

УДК 82.09

DOI: DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.237

ФИЛОСОФСКОЕ НАЧАЛО В ПРОЗЕ Г.А. НЕМЧИНОВА

Н. В. Лосева

Тверской государственный университет, г. Тверь

Творчество крупного тверского писателя Г.А. Немчинова заслуживает внимательного изучения. В статье рассматривается сборник «Богова дорога», поздние произведения писателя: рассказы, очерки, миниатюры. Выявляется философское начало в произведениях писателя, лиризм повествования как средство усиления философского характера прозы, выделяются православные мотивы и образы, подчеркивается литературоцентричность произведений.

Ключевые слова: проза Г.А. Немчинова, поздние рассказы, очерки, миниатюры, философское начало, православный аспект, мотивы, образы, лиризм повествования.

Геннадий Андреевич Немчинов родился в Селижарово 1935 году. Во время Великой Отечественной войны Немчиновы эвакуировались в поселок Красный Городок Кувшиновского района, где Геннадий пошел в школу. В селижаровской школе, куда семья переезжает после войны, Г. Немчинов встречается с учителем русского языка и литературы Иваном Ивановичем Смирновым и начинает посещать литературный кружок. Уже в шестом классе он начинает писать.

Не случайно после школы Г. Немчинов поступает в Ленинградский государственный библиотечный институт. По окончании института в 1957 году он по распределению уезжает в Улан-Удэ, но через год возвращается в родное Селижарово. Здесь он начинает работать в районной газете «Верхневолжская правда». В 1958 году на страницах родной газеты появляется его первый рассказ «Небо последнего лета» под псевдонимом «А. Гаврилов».

Когда в 1961 году произошло укрупнение района, то Немчинов вместе с семьей переезжает в районный центр – Осташков и продолжает работу в газете «Заря коммунизма». В Осташкове он знакомится с известным тогда уже поэтом Владимиром Соколовым [4]. Соколов советует начинающему писателю переехать туда, где есть возможности для публикаций. И в 1964 году Геннадий Андреевич по приглашению одноклассника Юрия Грекова переезжает в Молдавию.

В 1972 году Немчинов вступает с Союз писателей. Рекомендацию ему дал легендарный поэт и прозаик Вадим Сергеевич Шефнер, который

© Лосева Н. В., 2022

был знаком с А. Ахматовой, Ю. Тыняновым, Н. Заболоцким, М. Зощенко, дружил с В. Лифшицем, А. Чивилихиным. В. Шефнер написал предисловие к книге «Дорога» [3].

В 1977 году Г. А. Немчинов переходит на творческую работу, часто навещает родное Селижарово. А когда в Молдавии национализм стал поднимать голову, писатель начинает строить дом на родине. В 1999 году семья окончательно переезжает на Верхневолжье и поселяется в Твери. Но Селижарово, как отдушина, не забыта. Селижаровской земле, ее людям посвящены книги «Лесной коридор» (1978), «Свидание» (1985), «Хутор» (1990), «Времена жизни» (2002), «Была война» (2010), а также многочисленные рассказы, повести, романы: «Пименов», «Выпускники», «Заволжская набережная», «Начало века» и другие.

Всего наш земляк издал около 40 книг. Творчество Г. А. Немчинова заслуженно оценено. Рецензии на его книги публиковались в тверских, молдавских и российских изданиях, таких как «Юность», «Литературное обозрение», «Новый мир». Отзывы на его книги писали Батасов, Кочетков [1], Липатов, Петров, Самуйлов, Сланевский, Смирнов и многие другие. В 2005 году Геннадий Немчинов становится лауреатом премии М. Е. Салтыкова–Щедрина.

Скончался Г. А. Немчинов 10 сентября 2010 года. По его завещанию тело было перевезено на родную селижаровскую землю [7].

Для творчества Геннадия Андреевича Немчинова, замечательного русского писателя с селижаровскими корнями, характерно философское начало, которое наиболее ярко проявилось в позднем периоде. Рассмотрим этот аспект на примере книги «Богова дорога» [2], которая издана посмертно сыном Львом. Книга представляет малые жанры: миниатюры, очерки, рассказы. Произведения собраны предположительно неопубликованные, по времени написания – последних лет, и взяты из записных книжек 1979–1981 и 2007 годов [2, с. 8] (далее, цитируя данное издание, указываем страницы в круглых скобках).

Книгу можно разделить на две части. Одна отличается литературоцентричностью, вторая представляет художественное реалистическое повествование. Литературоцентричность книге придают цикл миниатюр «Из старой тетради», а также миниатюра, стоящая отдельно, «Читая Вергилия» и рассказ «Древние греки». Главы «Из старой тетради» представляют русских писателей Достоевского, Гарин-Михайловского, а также зарубежных: Бальзака, Диккенса, Хемингуэйя, Пруста, Манна, которые расширяют представления о мире, помогают постигать его.

В миниатюрах автор подробно рассказывает, когда и при каких обстоятельствах проходило знакомство с тем или иным автором. Познание писателем мировой литературы происходит в разные периоды жизни, начиная с детства. Иногда знакомство с творчеством прозаика было

поэтапным: в раннем возрасте (школе, институте) и более зрелом, когда Немчинов брал в руки новые произведения или перечитывал старые.

Геннадий Андреевич всецело погружался в творчество того или иного писателя и, открыв его для себя, перечитывал все произведения, которые на тот момент были в России. Удивляет интенсивность чтения: всю весну 1955 года Немчинов читал книги Томаса Манна, навсегда ставшего для него «весенним автором», осенью этого года он погружается в творчество Чарльза Диккенса. Также в этот год писатель открывает для себя новое имя – Марсель Пруст. Зимой 1956 года приступает к постижению художественного мира Федора Михайловича Достоевского.

Манера чтения Немчинова – неторопливая, сосредоточенная. Так, писатель признается, что не любит книги, которые читаются залпом или от которых трудно оторваться. Такое понимание ценности чтения особенно характерно для более зрелого возраста (73). Когда он читает даже в шумной комнате общежития, Геннадий Андреевич ничего не слышит и никого не замечает вокруг: «я не слышу, меня здесь нет» (64). Глубокое погружение в тексты говорит о том, что чтение – важная составляющая духовной жизни Немчинова. Под влиянием книжного мира формируется внутренний строй души писателя, ее рост и взросление.

При решении проблемы чтения Геннадий Немчинов считает, что для него важны не только образы, детали, разговоры, картины природы, но и философские рассуждения над прочитанным: «Нужны разборы каких-то философских недоумений и поиск своего взгляда <...> нужна неторопливость разборов и разговоров» (73).

Геннадия Андреевича интересовали не только тексты, но и сама личность писателя. Знакомство с автором происходило не только посредством его книг, но и благодаря дополнительной литературе, которая помогала представить писателя в новом свете. Для создания многостороннего образа автора Немчинов прибегал к «Литературным портретам» Моруа, статьям Гайсмара и других исследователей литературы.

Не всегда Немчинов находит полное взаимопонимание с прозаиком. Так, Геннадий Андреевич называет Эрнеста Хемингуэя «не мой» (69) писатель. Тем не менее американский классик литературы многое дал начинающему автору: «Он возбуждал и подстегивал воображение и увлекал примером борьбы за себя и за свои книги» (70). Иногда писатель защищает некоторых художников слова. Так, он встает на защиту Марселя Пруста, о котором некоторые говорят, что он далек от всего земного, от насущных проблем человека (72). Немчинов считает, что прозаик все пропускал через сердце и душу. Иногда, принимая прозаика всем сердцем, говорил, что некоторые его произведения остаются за рамками понимания, становятся как пустой звук (67). К таким авторам можно отнести Диккенса, его «Крошку Доррит» и «Холодный дом».

Если же у Г. А. Немчинова устанавливалось духовное родство с каким-нибудь писателем, то оно оставалось на всю жизнь («С этих-то минут Гарин-Михайловский сопровождает меня через всю жизнь» (66)). Немчинов посетил могилу прозаика на Волковом кладбище. Философские размышления на тему смерти привели Геннадия Андреевича к выводу, что известного писателя на месте захоронения нет, он перешел в «иное движение» (66), дух его остался прежним – как огонь.

Часто во время чтения, творчества или в трудные минуты жизни автор чувствует известного писателя рядом с собой. При чтении романов Ф. М. Достоевского Немчинов физически ощущает присутствие классика: видит его глаза и слышит голос (68). Однажды в минуты безысходной тоски Немчинов взял в руки «Пиквик» Диккенса и ощутил некоторое просветление создавшейся ситуации, пришел к выводу, что прозаик «может спасти, когда уже ничто не в силах» (67).

Геннадий Андреевич Немчинов рассуждает о написанном живо, эмоционально, страстно. Об эмоциональности говорят следующие его признания: «...мистер Пиквик и его друзья незаметно обступают со всех сторон. Почти в каждой фразе есть что-то такое, что заставляет быть участником происходящих событий, а не просто читать» (67). Чтение приводит к обострению чувств: «Душа напряжена, воображение лихорадочно работает, все мои внутренние силы в движении» (63). При чтении у такой впечатлительной натуры, как Немчинов, приобретает духовный опыт, чувствуется прилив творческой энергии, что приводит к авторским находкам: «Небо <...> в сиянии полного лета, с прожилками красного солнца – оно как будто распалось, растворилось, оставив эти красные прожилки...» (63).

Даже в небольших по объему повествованиях, к которым можно отнести миниатюру, просматривается философское начало: «Мысль не растает: спорит, страдает, любит, живет в вечном разладе и вечном единстве» (67). Общение с автором, героями – «потайное общение» (66), спрятанное в глубине души – приводит в четвертом классе будущего писателя к философским заключениям – «неожиданным открытиям»: «Таких людей вокруг не встречал и призадумался тяжело, узнав, что они есть» (66).

Совместные размышления с автором приводят Немчинова к постижению сущности предметов и явлений, к постижению бытия; происходит слияние внешнего с внутренним, взаимопроникновение музыки и души человека; созданные художником слова образы способствуют преобразованию действительности, разгадке ее многоцветной сущности (63). Такая сложная работа души заглушает страдания, которыми на тот момент охвачен человек, способствует исцелить тревогу, смуту.

Другое направление философствования Немчинова – это поиск правды. При прочтении романов Достоевского Геннадий Андреевич при-

ходит к выводу, что автор в поисках правды разгребает напластования лжи, подлости и при этом открывает людям «столько красоты, на которую и сам, возможно, не чаял напасть, что кровь бросалась в голову от счастья» (68).

Философское начало творчества Немчинова заключается уже в том, что в своих миниатюрах автор анализирует философские произведения, например, роман Достоевского «Идиот». Глубоко философский роман, наперекор преподавателям института, которые сомневаются в осмыслении написанного классиком, понят студентом: «А у меня победная мысль: понимаю! Понимаю!» (68). Немчинов радуется, осознавая, что наследие великого писателя не только для преподавателей, оно для всех.

Вторая часть книги – это очерки и рассказы, написанные на биографическом материале. В этих произведениях сложно провести границу между художественным вымыслом и документалистикой. Произведения представляют взгляд на бытие разными возрастными категориями: взрослыми людьми и через призму детского мировосприятия, которое присуще не только детям, но иногда возвращается и к людям прожившим жизнь.

Время и память – важные философские составляющие поздних произведений автора. «Сколько ж времени ушло с войны, а все наши люди помнят о ней» (29), – размышляет главный герой в «Боговой дороге». Память отвергает время в произведениях «Человек в лесу», «Камешки», и вновь старик становится ребенком. Незаметны также переходы из одной эпохи в другую, которые разделены тысячелетиями. Так, в рассказе «Человек в лесу» наблюдается явление Елены из погибшей Трои: «Не вернувшись к Менелаю, она теперь сидела в нашем лесу» (19).

Иногда в произведениях Г.А. Немчинова время раздвигает границы до бесконечности. Об этом говорит и поэтика рассказа «Бесконечность». Ощущение бесконечности времени чаще происходит в детстве. Когда ребенок растет и насыщается свежими впечатлениями, то по другому воспринимается и категория времени: «Целых три года, с пятого по седьмой класс, а это история» (50). В осмыслении такого понятия, как бесконечность, автор обращается к фразе «Бесконечность легла между нами» из книги Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». В рассказе бесконечность также имеет духовную категорию, обозначает духовное разобщение людей, непонимание другого человека, его внутреннего мира.

Автор в своих произведениях размышляет, что такое счастье. В очерке «Человек в лесу» автор-повествователь уходит в тишину леса, в мир природы. Здесь им осознается одиночество: среди людей он находится как бы в лесу. Оправданна и поэтика названия – «Человек в лесу». Прозаик размышляет о «невозможности высказаться с той всеотдачей чувств и мыслей, что были так обыкновенны в юности и первой молодости» (14). Ранее друзья «готовно принимая твое, тотчас отзывались

своим» (14). Автор отмечает, что сейчас никто не придет на помощь, каждый человек отвечает за себя, за свои поступки. Для героя счастье – это поддержка друзей, которые остались в далеком детстве, их так сейчас не хватает. В рассказе «Посещение» подруга детства Ленка приходит во сне к умирающему старику и тем самым предотвращает смерть; друзья, явившиеся даже во сне, продлевают жизнь.

Геннадий Немчинов во многих произведениях прибегает к поэтике сна, в котором герои размышляют над происходящим («Место для рая», «Посещение», «Все вместе» и других). В очерке «Все вместе» автор рассуждает с православной точки зрения: все будут вместе после земного пути на небесах – так надо рассматривать смысл этого произведения. Поэтому приснившийся сон, в котором встречаются бывшие друзья, можно назвать пророческим. В то же время автор заостряет внимание на бесконечности существования неземной жизни: «Всё, что было вместе, – нерушимо и вечно» (90).

О православном аспекте книги говорят уже названия произведений: «Богова дорога», «Место для рая», «Молитва», «Под куполом» и другие. Автор осмысляет важную в православии проблему жизни и смерти; жизненный путь рассматривается им как дорога-судьба. Образ «Богова дорога», давший название рассказу и всей книге, встречается во многих произведениях второй части сборника и становится сквозным. Такие библейские образы-символы, как свеча, храм, небо, свет, формируют внутреннее пространство текста, дают смысловые ориентиры.

Многое в повествовании происходит исподволь, какими-то силами свыше. Так, герой рассказа «Богова дорога», испытывая собственное нездоровье, все же, идя в дальний храм, решает молиться не за себя, а за свою супругу Зину. Такая перемена в намерении обусловлена автором присутствием потусторонних сил: «Отворилось что-то внутри его разом: Зина» (33). «Инобытие, духовная ипостась бытия» становятся в произведениях Г. Немчинова «не менее, а более реальны, чем видимая нам физическая материя, природный и социальный миры» [6, с. 71].

В первой и во второй части «Боговой дороги» Г. А. Немчинов часто обращается к душе героев, использует словесные формулы, касающиеся душевных настроений лирических героев: «святые подъемы души» (66); «потянулась моя душа» (23); «движение ее души» (44); «возрождающаяся из страдания душа» (67) и т. д. Можно даже встретить такое выражение, как «душа вещей» (73).

Лиризм повествования как средство усиления философского характера прозы Г. А. Немчинова проявляется в обращении к теме «человек и природа», в представлении «поэзии чувств», в ритмизации авторского текста. Природа в произведениях писателя выступает, согласно православному миропониманию, одухотворенной: «пыхтение трясины», «мох

запружинил» и т. д. Выявление лирических переживаний героев у автора неспешное, прозаик смакует душевные переливы, изучает всю гамму чувств: «Но я отвернулся от этих свежих, посверкивающих окнами домов: мне захотелось скорее войти в лес, где все сейчас глухое, осеннее, где можно затеряться среди деревьев и крохотных пасмурных полян, забыть и себя самого – только потаенные шорохи, потрескивание сучков под ногами...» (15). Мелодизм, песенность тексту придает использование сложных прилагательных: «неприметно-тихая», «призывно-загадочный», «обреченно-опавшее», «густо-синяя» и другие. В то же время, подробно живописуя переливы души, Геннадий Немчинов что-то оставляет недосказанным, интригуя читателя, признаваясь при этом: «Легкий туман таинственности и некой загадочности многое значит в искусстве» (24).

Позднюю прозу писателя Геннадия Андреевича Немчинова можно отнести к такому литературному направлению, как духовный реализм. Ее характеризует философский взгляд на жизнь, пристальное внимание к таинственному миру человека и влиянию потусторонних сил на действия героев, православное миропонимание, символизм. Автор начинает «решать проблемы русского национального характера», изучать их «с онтологической точки зрения, с учетом христианской (православной) системы ценностей <...> имеющей тысячелетнюю историю на Руси» [5, с. 41], заставляет читателя задуматься над многими вопросами бытия. Произведения не оканчиваются вместе с текстом, продолжая жить в читателе, они меняют его внутренний мир, который неразрывно связан с внешним.

Список литературы

1. Кочетков В. И. Становление: о повестях «На праздник к деду», «Поляна», «Красный городок» // Кочетков В. И. Люди и судьбы: заметки о современной литературе. Москва: Современник, 1977. С. 295.
2. Немчинов Г. А. Богова дорога: очерки и рассказы. Тверь: СФК–офис, 2018. 92 с.
3. Немчинов Г. А. Дорога: повести и рассказы. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1975. 316 с.
4. Немчинов Г. Еще раз о Владимире Соколове: о встречах с поэтом в Москве и Осташкове // Тверские ведомости. 1999. 3-9 дек. № 97. С. 11.
5. Николаева С. Ю. Жанровое своеобразие рассказа Ф. А. Абрамова «Из колена Аввакумова» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 41–48.
6. Редькин В. А. Духовный реализм как художественный метод современной литературы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 71–78.
7. Тверские авторы: биобиблиографический справочник / Тверское отделение Союза писателей России. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. 22 с.

THE PHILOSOPHICAL SOURCE OF G.A. NEMCHINOV'S PROSE

N. V. Loseva

Tver State University, Tver

The work of the great Tver writer G.A. Nemchinov deserves careful study. The article discusses the collection “Bogova doroga”, later works of the writer: stories, essays, miniatures. The philosophical source of the prose, the lyricism of the narrative are noted, orthodox motifs and images are highlighted, emphasizes the literary-centricity of the works.

Keywords: *prose by G. A. Nemchinov, later stories, essays, miniatures, the philosophical beginning, the orthodox aspect, motives, images, the lyricism of the narrative.*

Об авторе:

ЛОСЕВА Наталия Вениаминовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Loseva.NV@tversu.ru.

About the author:

LOSEVA Natalia Veniaminovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Loseva.NV@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.